

Выращивание и люминесцентные свойства лютеций-гадолиниевого граната, активированного ионами Ce^{3+} и Pr^{3+}

© С.В. Нижанковский¹, А.Я. Данько¹, Ю.В. Зоренко²,
В.В. Баранов¹, Л.А. Гринь¹, В.Ф. Ткаченко¹, П.В. Матейченко¹

¹ Институт монокристаллов НАН Украины,
Харьков, Украина

² Львовский национальный университет им. Ивана Франко,
Львов, Украина

E-mail: Danko@isc.kharkov.ua

(Поступила в Редакцию 15 января 2010 г.)

Представлены результаты исследований оптических и люминесцентных свойств кристаллов твердых растворов лютеций-гадолиниевого граната $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)\text{Al}_5\text{O}_{12}$ ($0 \leq x \leq 0.6$), активированных ионами Ce^{3+} и Pr^{3+} , полученных методом горизонтальной направленной кристаллизации.

Установлено, что введение гадолиния в решетку лютециевого граната приводит к снижению антиузельной люминесценции (Lu_{Al} -центры) в УФ-области спектра и сенсбилизации люминесценции ионов Ce^{3+} . В противоположность этому в присутствии гадолиния происходит тушение люминесценции Pr^{3+} , обусловленное безызлучательной передачей возбуждения от ионов Pr^{3+} к ионам Gd^{3+} .

1. Введение

Вследствие удачного сочетания высокой плотности, механической прочности, химической стабильности и хороших сцинтилляционных характеристик кристаллы на основе алюминатов и силикатов лютеция находят широкое применение в ядерной физике и медицинской технике, в частности в позитронной эмиссионной томографии, а также в устройствах регистрации и визуализации рентгеновского и γ -излучений [1]. В последнее время получили развитие исследования лютеций-алюминиевого граната ($\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, для которого используется также общепринятое обозначение LuAG). На основе этого соединения был создан тяжелый сцинтиллятор $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ (6.73 g/cm^3) со световыходом до 16 000 photon/MeV и временем затухания 60–70 ns и более быстрый сцинтиллятор $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ со световыходом до 24 000 photon/MeV и временем затухания, в 2 раза меньшим ($\sim 20 \text{ ns}$), чем у силикатов лютеция [2]. Дальнейшее улучшение функциональных характеристик сцинтилляторов на основе этих кристаллов существенно ограничивается присутствием в них антиузельных дефектов (АД) Lu_{Al} (катионы Lu в позициях катионов Al), которые выступают в роли центров собственной люминесценции в УФ-области спектра [3] и центров захвата [4]. Реабсорбция собственного излучения ионами активатора и захват носителей заряда приводит к существенному увеличению вклада медленной компоненты люминесценции и снижению световыхода [3,4].

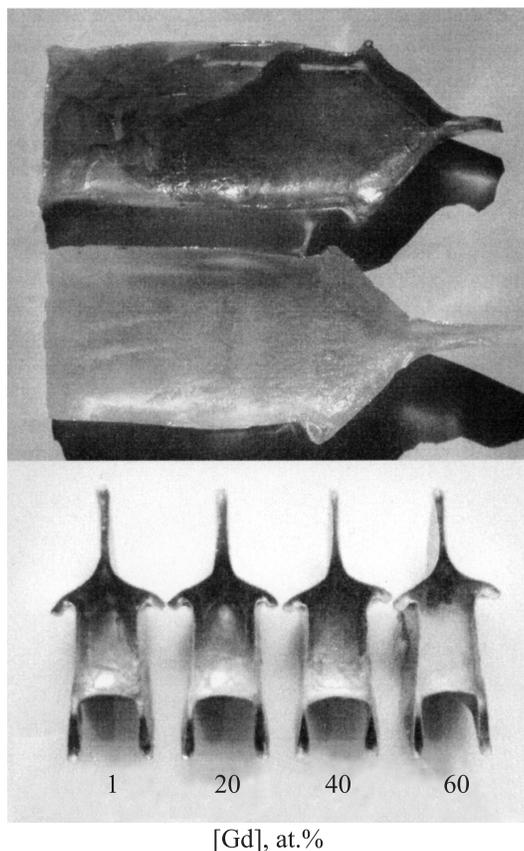
Одним из путей решения этой проблемы может служить поиск более оптимального состава сцинтилляторов на основе кристаллов лютеций-алюминиевого граната. В частности, уменьшение вклада медленных компонентов сцинтилляций было получено для $\text{Lu}_3(\text{Al}_{1-x}\text{Ga}_x)_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ при модификации состава кри-

сталлов этого граната ионами галлия [5]. В настоящей работе нами были исследованы кристаллы твердых растворов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, активированных ионами Ce^{3+} и Pr^{3+} . Предпосылкой для модификации состава граната гадолинием послужили ранее полученные результаты [6], согласно которым концентрация антиузельных дефектов существенно зависит от ионного радиуса основного катиона граната и для случая гадолиния принимает наименьшее значение. Основное внимание было обращено на изучение влияния замещения катионов лютеция ионами гадолиния на условия выращивания, а также оптические и люминесцентные свойства этих кристаллов.

2. Экспериментальная часть

2.1. Выращивание кристаллов. Для выращивания кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$, Pr^{3+} был использован модифицированный метод горизонтальной направленной кристаллизации (ГНК) — „газовая“ технология ГНК (ГТ ГНК). В основу этой технологии положено использование защитных восстановительных газовых сред и углеродсодержащих теплоизолирующих материалов вместо вольфрам-молибденовых экранов, что позволило существенно улучшить технологические и экономические показатели метода ГНК [7,8].

В результате проведенных экспериментов были получены кристаллы размером до $100 \times 35 \times 20 \text{ mm}$ (рис. 1). Выращивание проводили в тонкостенных (0.2–0.3 mm) молибденовых тиглях („лодочке“) со скоростью 1–2 mm/h в защитной атмосфере аргона. В качестве шихты использовали сплавленные в стехиометрическом соотношении порошки оксидов Lu_2O_3 , Gd_2O_3 и Al_2O_3 с чистотой $\geq 99.99 \text{ wt.}\%$. Активатор вводили

Рис. 1. Кристаллы $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ и $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12} : \text{Ce}^{3+}, \text{Pr}^{3+}$, выращенные методом ГТ ГНК.

в шихту в виде оксидов Pr_6O_{11} и CeO_2 в количестве 1–2 mol.%.

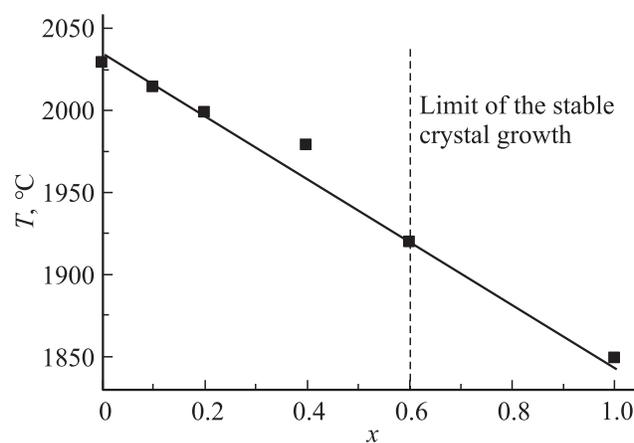
На первом этапе работы было исследовано влияние содержания гадолиния на фазовый состав и структуру кристаллов, а также температуру кристаллизации. Для этого выращивались небольшие кристаллы размерами $10 \times 10 \times 20\text{--}40 \text{ mm}$. Рентгеноструктурные исследования фазового состава кристаллов проводились по схеме $\theta\text{--}2\theta$ на дифрактометре ДРОН-3М с использованием излучения $\text{CoK}\alpha$. В качестве монохроматора применялся пиролитический графит с отражающей кристаллографической плоскостью (002). Температуру измеряли с помощью инфракрасного пирометра спектрального отношения „Marathon“ (Raytek Corp.). Проведенные эксперименты показали, что методом ГНК могут быть получены кристаллы твердых растворов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ с содержанием гадолиния в исходной шихте до 60 at.% ($0 \leq x \leq 0.6$) (рис. 1). С ростом содержания гадолиния кристаллы характеризуются изменением окраски от зеленоватой до желто-оранжевой.

Согласно [9], получить кристаллы гадолиний-алюминиевого граната $\text{Gd}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ из расплава невозможно. Поэтому одной из причин, не позволяющих вырастить кристаллы твердых растворов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ с большим содержанием гадолиния, может быть нарушение

структурной устойчивости фазы граната и конкурентное образование устойчивой в системе $\text{Gd}_2\text{O}_3\text{--Al}_2\text{O}_3$ фазы перовскита GdAlO_3 [10]. Об этом может свидетельствовать образование в выращенных кристаллах микровключений второй фазы, концентрация которых увеличивалась с ростом содержания гадолиния. Однако проведенный рентгеноструктурный и фазовый анализ кристаллов и включений показал, что даже при содержании гадолиния 60 at.% кристалл представляет собой твердый раствор со структурой граната, а микровключения содержат Al_2O_3 . Отсюда следует, что в данных условиях выращивания кристаллов из расплава граница структурной устойчивости лютеций-гадолиний-алюминиевого граната не была достигнута и лютеций успешно исполняет роль стабилизатора фазы граната. Поэтому наиболее вероятно, что при высоких концентрациях гадолиния происходит нарушение морфологической устойчивости фронта кристаллизации раствора-расплава.

Температура плавления $\text{Gd}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ ($\sim 1830^\circ\text{C}$) имеет наименьшее значение среди редкоземельных алюминиевых гранатов $\text{Re}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, где $\text{Re} = \text{Y}, \text{Gd}, \text{Lu}$ [10]. Следовательно, при введении гадолиния можно ожидать существенного снижения температуры кристаллизации лютециевого граната. Измерения температуры роста показали, что в исследованном диапазоне содержаний гадолиния в квазибинарной системе $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}\text{--Gd}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ инвариантной точки с минимумом температуры кристаллизации не существует и происходит плавное, практически линейное снижение температуры (рис. 2). Причем при содержании гадолиния более 30 at.% температура кристаллизации становится ниже соответствующей величины $T_{\text{cr}} = 1970^\circ\text{C}$ для иттрий-алюминиевого граната $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$.

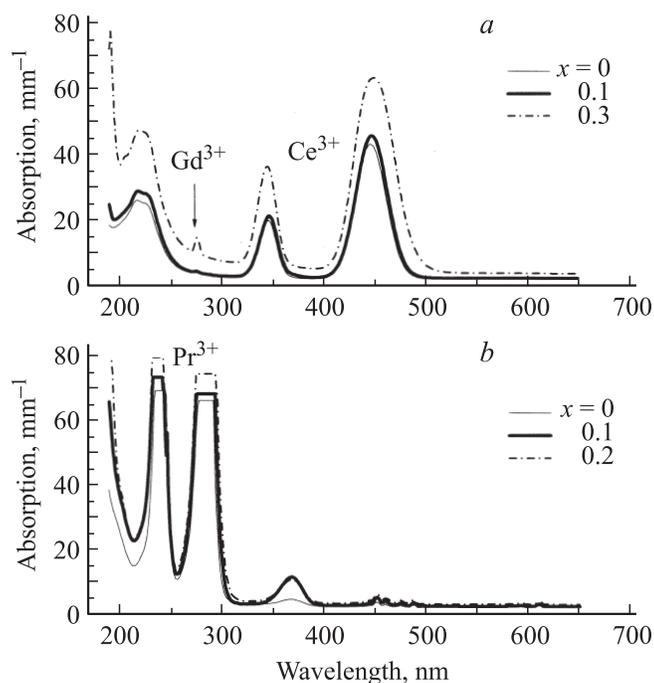
Поскольку ионные радиусы Gd^{3+} и Lu^{3+} заметно различаются, важным вопросом является степень однородности состава кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ и влияние содержания гадолиния на коэффициент распределения активатора Ce^{3+} и Pr^{3+} . С этой целью

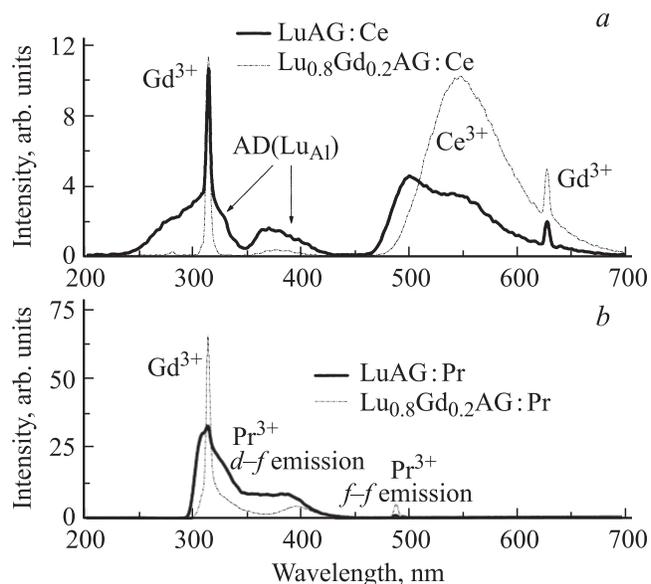
Рис. 2. Температура кристаллизации твердых растворов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$.

были проведены исследования состава вдоль направления выращивания кристаллов методом электронно-зондового микроанализа на сканирующем электронном микроскопе JEOL JSM-6390LV с системой рентгеновского анализа INCA Energy350 (Oxford Instruments Analytical Ltd.). Анализ распределений компонентов кристалла с помощью уравнений Галливера–Пфанна [11] показал, что коэффициент распределения гадолиния в кристаллах $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ достаточно высокий и для концентраций $0.1 \leq x \leq 0.4$ составляет величину ~ 0.8 . С повышением содержания гадолиния также наблюдается увеличение коэффициентов распределения Ce и Pr в 1.5–2 раза по сравнению с нелегированными кристаллами $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$.

2.2. Оптические и люминесцентные свойства кристаллов. На втором этапе работы из полученных кристаллов были изготовлены плоскопараллельные пластины размером $10 \times 10 \times 1$ мм и исследованы спектры их оптического поглощения и рентгенолюминесценции. Оптическое поглощение было измерено на спектрофотометре Perkin-Elmer Lambda-35. Как видно из приведенных на рис. 3, *a* и *b* спектров, введение гадолиния в решетку лютещий-алюминиевого граната в исследованном диапазоне концентраций ($0 \leq x \leq 0.4$) не приводит к заметным изменениям в положении полос поглощения активатора 222, 346, 447 нм для ионов Ce^{3+} и 238, 284, 368, 460 нм для ионов Pr^{3+} в сравнении с кристаллами $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}$ и $\text{Lu}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}$. Кроме полос поглощения ионов Ce^{3+} в спектре поглощения кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ (рис. 3, *a*)

Рис. 3. Спектры оптического поглощения кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ (*a*) и $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ (*b*) с различным содержанием гадолиния.

Рис. 4. Спектры рентгенолюминесценции кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ (*a*) и $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ (*b*). АД – антиузельные дефекты.

также наблюдается узкая полоса поглощения 277 нм ионов Gd^{3+} . Наблюдаемое увеличение интенсивности полос поглощения ионов Ce^{3+} и Pr^{3+} свидетельствует о том, что замещение лутеция более крупным гадолинием приводит к улучшению условий вхождения ионов церия и празеодима в кристалл.

Спектры рентгенолюминесценции кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ и Pr^{3+} были получены при возбуждении излучением с энергией $E = 30$ кэВ рентгеновской трубки РЕИС-И (Cu-антикатод, $U = 30$ кВ, $I = 50$ мкА), фотоприемник ФЭУ-100. Из рис. 4, *a, b* видно, что при модифицировании лютещий-алюминиевого граната ионами гадолиния происходит существенная трансформация спектров люминесценции этих кристаллов. Прежде всего наблюдается снижение интенсивности собственной УФ-люминесценции кристаллов в области 250–450 нм, обусловленной наличием АД Lu_{Al} . Этот результат согласуется с предположением о том, что замещение катионов лутеция ионами гадолиния должно приводить к снижению концентрации АД Lu_{Al} вследствие увеличения ионного радиуса основного катиона. Однако для кристаллов твердых растворов этот результат не является столь очевидным. В частности, для твердых растворов гранатов кроме количественного уменьшения концентрации АД Lu_{Al} может также иметь место противоположный эффект взаимного влияния катионов с различным ионным радиусом [6], приводящий к „выдавливанию“ крупными ионами гадолиния части ионов лутеция с меньшим ионным радиусом в „антиузельные“ октаэдрические позиции. Предсказать результирующую величину концентрации АД Lu_{Al} в этом случае достаточно сложно. Вместе с тем полученные нами результаты могут свидетельствовать

о том, что эффект взаимного влияния в кристаллах $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ существенно не проявляется.

Тем не менее причины снижения интенсивности люминесценции антиузельных дефектов в кристаллах $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ могут быть сложными и связанными не только с увеличением ионного радиуса остовного катиона и снижением содержания лютеция. Как видно из рис. 4, *a, b* спектры люминесценции кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ характеризуются интенсивной полосой излучения (314 nm) ионов Gd^{3+} . Интенсивность этого излучения имеет максимум при концентрации гадолиния ~ 1 at.%. Кроме того, как показал анализ спектров излучения кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ с различным содержанием ионов гадолиния, существенное снижение интенсивности собственной люминесценции наблюдается уже при относительно небольшом (~ 10 at.%) содержании гадолиния. Отсюда следует, что вместе с возможным снижением концентрации АД Lu_{Al} также происходит тушение люминесценции этих дефектов в результате передачи энергии возбуждения от решетки преимущественно к ионам Gd^{3+} . На основании люминесценции кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ (рис. 4, *b*) можно предположить, что ионы гадолиния выступают в роли тушителя $5f-4d$ -люминесценции ионов Pr^{3+} в результате безызлучательного переноса энергии с возбужденных состояний ионов Pr^{3+} на состояния ионов Gd^{3+} .

В отличие от кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ в кристаллах $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ наблюдается сенсibilизация люминесценции ионов Ce^{3+} излучением ионов гадолиния (рис. 4, *a*). В этих кристаллах также имеет место заметное длинноволновое смещение максимума излучения ионов Ce^{3+} . Это смещение в сочетании с уменьшением пропускания в коротковолновой области спектра (рис. 4, *a*) приводит к изменению окраски кристалла $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ от зеленоватой до желто-оранжевой с ростом содержания гадолиния в этих кристаллах от 0 до 60 at.%.

3. Заключение

Таким образом, можно утверждать, что ионы гадолиния в кристаллах лютеций-алюминиевого граната являются эффективными центрами излучательной рекомбинации и существенно влияют на люминесцентные характеристики кристаллов $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, легированных ионами Ce^{3+} и Pr^{3+} . В частности, в кристаллах $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Pr}^{3+}$ ионы Gd^{3+} являются тушителями $5f-4d$ -люминесценции ионов Pr^{3+} , тогда как в кристаллах $(\text{Lu}_{1-x}\text{Gd}_x)_3\text{Al}_5\text{O}_{12}:\text{Ce}^{3+}$ имеет место сенсibilизация люминесценции ионов Ce^{3+} люминесценцией ионов Gd^{3+} . Кроме того, легирование кристаллов лютеций-алюминиевого граната ионами гадолиния приводит к снижению в них концентрации антиузельных дефектов АД Lu_{Al} и интенсивности их люминесценции.

Список литературы

- [1] М.Е. Глобус, Б.В. Гринев. Неорганические сцинтилляторы. Новые и традиционные материалы. Акта, Харьков (2001). 402 с.
- [2] M. Nikl, A. Vedda, T. Fukuda. *J. Cryst. Growth* **292**, 416 (2006).
- [3] M. Nikl, E. Mihokova, J. Pejchal, A. Vedda, Yu. Zorenko, K. Nejezchleb. *Phys. Status Solidi A* **202**, 1113 (2005).
- [4] Ю.В. Зоренко, В.И. Горбенко, Г.Б. Стрыганюк, В.Н. Колобанов, Д.А. Спасский, К. Блажек, М. Никл. *Опт. и спектр.* **99**, 6, 957 (2005).
- [5] H. Ogino, A. Yoshikawa, M. Nikl, J.A. Mares, J. Shimoyama, K. Kishio. *J. Cryst. Growth* **311**, 908 (2009).
- [6] П.П. Феофилов, А.А. Каминский, А.А. Каплянский, Б.З. Малкин, А.И. Рыскин, А.М. Ткачук. *Спектроскопия кристаллов*. Наука, Л. (1978). 192 с.
- [7] А.Я. Дан'ко, N.S. Sidelnikova, G.T. Adonkin. *Functional Mater.* **13**, 462 (2006).
- [8] А.Я. Дан'ко, S.V. Nizhankovsky, V.N. Kanishev. *Functional Mater.* **13**, 426 (2006).
- [9] А.А. Каминский, Л.К. Аминов, В.Л. Ермолаев. *Физика и спектроскопия лазерных кристаллов*. Наука, М. (1986). 282 с.
- [10] П.А. Арсеньев, Л.М. Ковба, Х.С. Багдасаров. *Соединения редкоземельных элементов. Системы с оксидами элементов I–III групп*. Наука, М. (1983). 280 с.
- [11] В.Н. Вигдорович, А.Е. Вольпян, Г.М. Курдюмов. *Направленная кристаллизация и физико-химический анализ*. Химия, М. (1976). 200 с.